

ПОЛЕМИКА

**ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ
“ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ”
ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ
“ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ РОССИИ...”
ИНДЕКС: 26260.
ИНТЕРНЕТ: <http://zavtra.ru/>**

Я давно уже привык к полемике, даже ожесточённой, и когда читаю выпады в свой адрес, отбеляю статьи, стремящиеся к объективности, указывающие на конкретные спорные моменты или же неточности, от злобных, передёргивающих, а то и просто перевирающих, материалы, цель которых единственная — унижить, оскорбить идейного противника.

Вот и о моей книге о нашем русском гении Михаиле Лермонтове вышли уже десятки рецензий, и восторженных, и скептических, и уточняющих, и оспаривающих концепции, изложенные в ней. Но то, что вышло как раз на лермонтовский юбилей, к 200-летию великого поэта, в либеральном журнале “Знамя” меня откровенно поркоробило.

Ругань в свой адрес от радикальных либералов я уж как-нибудь перенёс бы, но зачем Сергею Чупринину отмечать в своём журнале 200-летие национального гения русского разностной критикой в адрес двух книг в ЖЗЛ о великом поэте? Моей и Валерия Михайлова. Разве не нашлось других материалов? Даже если бы это и на самом деле были две самых плохих книги, надо ли в общенациональный юбилей вселюдно кукарекать? Это же получается критика не столько в адрес Бондаренко или Михайлова, сколько в адрес Михаила Лермонтова и его юбилея. Получается, что журнал “Знамя” свёл лермонтовский юбилей на уровень книги критика Бондаренко, какая бы она ни была.

Сергей Кормилов, давний литературный начётчик, не хуже Еримоловых и Киришиных, книги читает, высунув язык, дабы шершавым языком отметить подробности, в которых автор мог и на самом деле что-то и перепутать. Ему нет дела до целостной концепции, до сюжета книги, до значимых проблем, выделенных автором, до тех или иных идей, там спорить труднее, там требуется понимание. Но и в своём начётничестве этот неорпапонец откровенно халтурит и передёргивает.

Главная цель — внушить читателю мысль о плохом качестве книги. Мол, авторы ничего не знают, о Лермонтове только что слышали. Да и вовсе его не читали, пишут по слухам.

Вот, к примеру, Кормилов пишет, мол, по версии Бондаренко: “Лермонтов перед гибелью задумывал издавать журнал якобы в противовес некоему журналу Жуковского (в природе не существовавшему), поскольку этот поэт пробавлялся переводами...”. Но в своей книге ни о каком журнале Жуковского я не пишу, а лишь цитирую самого Лермонтова. Вот текст из книги: “Он спорил и с самим Жуковским, покровительствовавшим поэту: “Мы в своём журнале не будем предлагать обществу ничего переводного, а своё собственное. Я берусь к каждой книжке доставлять что-либо оригинальное. Не так, как Жуковский, который кормит всё переводами. Да ещё не говорит, откуда берёт их...””. Откуда же Кормилов напридумывал: “якобы в противовес некоему журналу Жуковского...”? Из своей начётнической голловки. Да и о русскости и опоре на отечественные произведения пишет сам Лермонтов, которого уже Кормилов сравнивает с Вилуловым и Куняевым, возглавлявшим и возглавляющим журнал “Наш современник”. По Кормилову — это “реинкарнации Лермонтова”. Лихо. Больше похвалы Станиславу Куняеву не придумаешь. Ко-

да я ему зачитал цитату из статьи Кормилова, он был очень доволен своей “реинкарнацией Лермонтова”.

Далее уже сам Валерий Михайлов становится по Кормилову: “Тут значит, В.Михайлов — реинкарнация Лермонтова...”.

Браво, поздравляю Валерия. Впрочем, у Кормилова Лермонтов становится

Владимир БОНДАРЕНКО

“похожим” и на меня в моей книге.

По фантастической версии Кормилова главной целью моей книги о русском гении было желание сравнить Куняева с Лермонтовым. Он так и пишет: “главная его идея выражена на одной, даже в одной фразе”: это сближить план Лермонтова об издании журнала, где нет “ничего переводного, а своё собственное...”, то есть исключительно одна русская национальная литература, и программу “Нашего современника”, который сегодня и впрямь является, по мнению большинства писателей, чуть ли не единственным органом русской национальной литературы. Я и впрямь согласен с близостью журнальных программ Лермонтова и “Нашего современника” с точки зрения — “ничего переводного”. Но писать ради этого книгу в шестьсот страниц впрямь ли стал бы.

И такими передёргиваниями заполнена вся статья Кормилова, надеюсь, Валерий Михайлов отметит передёргивания в свой адрес сам, но я приведу ещё несколько примеров.

Вот начётчик пишет: “Разумеется, совсем неведомой ему осталась фамилия, зашифрованная в экспромте “Русский немец белокурый...””. Почему же, есть в книге и сам немец М.И. Цейдлер, есть и ссылка на его мемуары, где упоминается госпожа Софья Стааль фон Гольдштейн. Не надо додумывать за других, господин начётчик. И если я пишу, что “в годы до второй кавказской ссылки Михаил Лермонтов создал почти все наиболее значительные произведения”, в том числе и пьесу “Маскарад”, это не значит, что “Маскарад” был написан во “время между двумя ссылками”, по ещё одному фантастическому варианту Кормилова. То же самое с переиhrанием авторства “Луки Мудищева”. Как пишет Кормилов в свойственной ему манере передёргивания: “К числу эротических стихов Баркова (Бондаренко, — В.Б.), по народной традиции, относится анонимную поэму с именем главного героя Лука...”. Всякому, кто с ней знаком, по языку понятно, что она не может ... принадлежать И.С. Баркову...”.

Во-первых, насчёт “всякого”. До сих пор в солидных издательствах (к примеру, “Астрель”, 2012 год) “Лука Мудищев” так и выходит с предположительным авторством Баркова. Во-вторых, хотел бы я знать, где в своей книге я называю автором этой поэмы И.С. Баркова? В суд мне и то ли подавать за клевету? Я пишу: “В отличие от пушкинских или даже барковских эротических стихов (и далее через запятую, — В.Б.), в отличие от Луки Мудищева...” юнкерские поэмы Лермонтова...”. Я не называю никого автором знаменитого “Луки”, и, кста-

ти, считаю версия Кормилова о том, что её написал брат Пушкина Лев, более чем сомнительна и бездоказательна. Но он имеет право так предположить, а вот я вроде бы никаких прав не имею.

Не думаю, что Сергей Кормилов столь небрежно читал книгу, всё-таки, доктор наук, профессор МГУ, но читал он её лукаво, с определённым замыслом, подбирая и домысливая разные неточности.

Вот ещё один наглядный пример явного передёргивания. Кормилов разоблачает меня: “Бондаренко пишет:

Либеральный бред Кормилова

“Великий русский поэт оказался в компании вместе с Барухом Спинозой, Стефаном Цвейгом, Чарли Чаплином, Альбертом Эйнштейном и другими евреями”. Компания не самая плохая, только не объединяемая ничем, даже национальностью. Живший в США англичанин Чаплин сыграл еврея-парикмахера, оказавшегося на месте диктатора, в комедии “Великий диктатор” — пародии на Гитлера. Разъярённый фюрер объявил его евреем и своим личным врагом... И многие, включая патриота Бондаренко, оказались в этом вопросе солидарны с Гитлером...”. Во-первых, в чём солидарны с Гитлером? В том, что Чаплин мог быть евреем? А неужели это было бы так плохо. Неужели Сергей Кормилов страдает антисемизмом, и причисление того или иного человека к евреям для него равно унижению человека? И он в таком случае, подобно Гитлеру, зачислил бы Чарли Чаплина в свои враги? Впрочем, Кормилов и в других своих клеветонах относится отрицательно к разным Концевичам, презрительно пишет: “Куда же смотрела А.Ф. Троцкий?..”, и так далее. Но ещё об одной начётнической статье добавим позже. А сейчас главное. Я лично в своей книге нигде не сравнивал Лермонтова со Спинозой и Чаплинами. Опять начётчик нагло передёрнул. Я пишу: “Израильский историк Савелий Дудак в одной нацистской наукообразной книге обнаружил портрет Лермонтова, размещённый со многими другими для характеристики еврейского типа внешности. Великий русский поэт оказался здесь в компании вместе с Барухом Спинозой, Стефаном Цвейгом, Чарли Чаплином, Альбертом Эйнштейном и другими евреями. Казалось бы, возьми и опровергни эту глупость...”. Увы, не опроверг ни израильский историк Савелий Дудак, подыскав Лермонтову другого, более достойного отца, вместо Юрия Петровича Лермонтова, — французского еврея Ансельма Леви, личного врача бабушки Лермонтова в Тарханах, ни Сергей Кормилов, публикующий сведения из нацистской наукообразной книги, приписывая эти сведения мне. Теперь уже я опровергаю его, увы, не глупость, а подлость.

Упрекает Кормилов меня даже в том, что опровергнуть ничего не стоит, но заказ есть заказ. Пишет: “Кстати, не раз автор говорит, что в Гродненском полку Лермонтов служил в самом Новгороде, а не в нескольких десятках верст от него, совсем в глухомани. Уж этот-то мелоч”. Обращаюсь за этой мелочью к книге, и нахожу: “Высочайшим приказом от 11 октября 1837 года Михаил Лермонтов был переведён из места своей первой

ссылки на Кавказ в лейб-гвардии Гродненский гусарский полк, стоявший под Новгородом... Полк в то время дислоцировался в 145 верстах от столицы империи в местечке Селищи в знаменитых селищинских казармах...”. Что ещё надо для опровержения клеветы? Или он и впрямь не читал книгу, или врёт откровенно и нагло.

Заодно уж не ему меня учить, где находится Петрозаводск и где Новгород, если я всю жизнь вырос на русском Севере, и от Петрозаводска до Новгорода разве что пешком не ходил. Но, “мечталось мне”, а вдруг бы

звасял громить ещё и книгу Валерия Михайлова, и на таком же мелком, передёргивающем уровне? “Парящий в эмпиреях”, “антинаучный”, одни пустые слова, без доказательств. Его-то за что? Неужели, за компанию? Мол, не водись с Бондаренкой... Но вроде бы сам Кормилов многим обязан именно Михайлову, как же можно так мелко “благодарить”?

Тут уж поговорим и о нравственном облике начётчика Сергея Кормилова. Он ведь не первый раз выполняет такие топорные заказы. Вот совсем недавно обрушился на антологию ко-

рейской поэзии, подготовленную московским востоковедом Л.Р. Концевичем. Какова широта познаний мел-

так же и по поводу Пятигорска и начала изумительного стихотворения “Сон”. Уж кто только не писал об этом предсказании Лермонтовым своей гибели “с свином в груди”, “в долине Дагестана”, и никого пока не упрекали, что Пятигорск-то далеко от Дагестана расположен, неверное предсказание. Просто Кормилов мыслит мелко и примитивно, если в долине Дагестана, то там и лежи, нечего в Пятигорске рыться! О метафорах, сравнениях, инсознаниях этот филолог и знать не знает ничего.

Собственно, из таких передёргиваний и состоит вся эта псевдонаучная белиберда. Вот уж верно: “ничтожество есть благо в здешнем свете”, как бы кто ни понимал значение слова ничточества как небытия, несуществование, или никчемность, ненужность. Я понимаю, на такую “скандальную знаменитость”, как Бондаренко, поступил заказ, и его надо выполнять. Но зачем же было налетать и на моего коллегу Валерия Михайлова?

Не понимаю. Сергей Кормилов пишет: “Почему редакция “Жизни замечательных людей” в один год с книгой такой скандальной знаменитости, как Бондаренко, выпустила ещё одну на ту же тему, да притом более пространныю? Чтобы “демократично” представить разные точки зрения?”. Я-то считаю, что про Лермонтова и десять книг можно было выпустить, не помещало бы, умных и достойных людей разных взглядов. Но я в свою очередь не понимаю, либеральный журнал решил в очередной раз устроить разгром Бондаренко, всё понятно, но зачем для подвёрстки Сергей Кормилов

к их подробностям у Кормилова? Вчера подмечает, точно так же передёргивая, мелкие факты из жизни древних корейских поэтов, сравнивает различные переводы с корейского, будто бы знает корейский язык, сегодня погружается в эпоху начала девятнадцатого века, в эротические поэмы Баркова и Льва Пушкина. И так же, как при разборе наших лермонтовских книг, никакого спора с концепциями, ничего о восточной философии, о влиянии даосизма на корейскую поэзию, никакого сравнения китайских и корейских поэтов одного времени. Голословные утверждения о том, что Анна Ахматова ничего не переводила, за неё это делали другие, она лишь делилась гонораром. Тема эта сложная, может, в тяжёлые годы Анна Андреевна и давала таким образом подработку своим коллегам, щедра дая своё имя, но тут нужны не смутные воспоминания, а строгие доказательства. Если в сборниках корейской поэзии стоит имя Анны Ахматовой, так просто его нельзя перечеркнуть и выпустить антологию, указав лишь предполагаемое имя соавтора. Точно так же по-пустому передёргивается и сама идея антологии. Мол, “почему москвич опубликовал антологию корейской поэзии в петербургском издательстве “Гиперин”? Чтобы книга не дошла до Алматы?”.

Какая чушь, нынче по интернету можно заказать книгу московского или петербургского издательства, всё едино. Я понимаю, что столкнулись разные школы востоковедов и переводчиков, решили наказать непослушного Концевича, а заодно и Троцкий

и иных. Вот и пригодился нас начётчик, верный раппонец. С любой книжкой какой-нибудь мусор соберёт. Здесь другая любопытная картинка вырисовывается.

Эту разгромную статью об антологии корейской поэзии Сергей Кормилов опубликовал совсем недавно в восьмом номере русскоязычного казахстанского журнала “Простор”, главным редактором которого является... всё тот же Валерий Михайлов, доблестно разгромленный Кормиловым уже в десятом номере журнала “Знамя” за всё тот же 2014 год. Значит, разгромная статья о наших книгах о Лермонтове уже готовилась, когда её автор продвигал свою статью о корейской поэзии всё тому же Валерию Михайлову. Может быть, опубликовавшись в “Знамени”, теперь по такой же привычке Сергей Кормилов устроит, к примеру, в газете “Завтра” разгром Сергея Чупринина? Пусть не сёт, я приму. Я, если уж пишу резкие статьи о Наталье Ивановой, никогда бы не стал одновременно ей предлагать свои другие статьи. Даже в старые советские времена, когда между журналами не было таких идеальных противоречий. Нетактично, невежливо. Да и зачем?

Даже в понятии литературной игры это не входит. Валерию Михайлову будет хороший урок на будущее. Не надо печатать начётнические статьи. Был бы разбор по делу, а то всё на уровне слухов, кто кого в давние советские времена переводил. И почему та или иная книга в том или другом городе вышла? Околотипературные сплетни. Ему заказали казахстанские востоковеды, вот и получил. А то, что его самого могут также заказать, не подумал.

Сергей Кормилов возмущён моим “нелепым исходным тезисом: будто бы именно Лермонтов негоден в нынешней России власть имущим...”. Словно Пушкина или Толстого... лучше знают”. В-первых, и на самом деле, Пушкина и Толстого и у нас, и за границы лучше знают. Во-вторых, пусть он и ответит, почему именно станцию метро “Лермонтовская” переименовали в годы перестройки, а не “Пушкинскую”, или ещё какую? Даже царевичень “Войковскую” оставили. Впрочем, он и к самому Михаилу Лермонтову относится с неким снисхождением. Согласно нынешней моде, отмечает как положительное, что “в отличие от Бондаренко В.Михайлов не боится иногда предьявлять к Лермонтову... эстетические претензии...”. И на самом деле, и книжки о нём плохие, да и сам поэт не совершенен.

Интересно, и чего же он преподаёт студентам, какую русскую литературу? Или корейскую? Или он их уже путает?

Мне кажется, либералы дико обоблились, что празднование юбилея великого русского поэта прошло под русским знаменем. Тут и книги Бондаренко и Михайлова, тут и “Золотой Витязь” Николая Бурляева, великоленная речь о Лермонтове Александро Проханова, превосходное празднование в Пятигорске и на Тарханах, отмеченное и приездом президента Владимира Путина, и всё под тем же русским знаменем. Тут и фильмы, и телепередачи в дни юбилея, отнюдь не показывающие нам диссидента с Болотной, либеральствующего поэта, а демонстрирующие великого национального гения. Вот за этот Русский юбилей Русского гения нам и достало от либералов.

Текстов, подобных тому, что опубликован в октябрьском номере “Дня литературы”, Захар Прилепин в последнее время пишет по несколько в неделю. Отозваться на это публицистическое произведение меня побудило вот что.

Во-первых, по-моему, нужно прояснить ситуацию с “товарищем” Прилепиным, которого, “известного и невероятно талантливого музыканта — русского, взрослого и разумного”, автор статьи из-за признания того в депрессии, а в основном за строчки из песни, относит к другой, не своей, расе. Противоположность, враждебной.

“Что им хорошо — нам смерть. Что нам радость — им депрессия... Быть может, мы жили в одном прошлом, которое видели по-разному, но будущее точно рискует кого-то из нас переехать катком. То, что придёт ещё позже, быть может, мирмидит нас — но это уже не будет иметь не малейшего значения... Эти две расы — иной крови. Разного состава. Когда мы выпьем — они тонут. Когда они кричат о помощи — мы не можем их спасти: нам кажется, что мы таскаем их на поверхность, а они уверены, что топим. И наоборот: пока они нас спасали — мы едва не задохнулись. Нам больше нечего обсуждать”.

И ещё много сильных, рубящих фраз. Поводом для этой рубки стали, повторы, жалобы на депрессию именно того прилепинского “товарища” музыканта (стоит ли называть после этого его товарищем? — ведь даже расы оказались разные). Депрессия вызвана следующим: у музыканта “исчезла вера в то, что страна моя будет жить по-человечески”. Пишет, что в 90-е у него была огромная надежда, и эта надежда не погибала все “нулевые”.

У Захара Прилепина же настроение полярно иное: “Совсем недавно у нас появились смутные надежды, что всё произошедшее за четверть века было не напрасно. Тысячи слов, которые мы прокричали на митингах, наше, против большинства и вопреки всему, юное брожение в 91-м и в 93-м, наши товарищи, убитые в Приднестровье и в Чечне, наши соратники, сидевшие во всех тюрьмах обновлённой России, наша площадь Революции, наша страсть к прошлому удивительной нашей Родины.

У нас появилась надежда. А у них пропала”.

И Захар Прилепин яростно ставит тем, у кого пропала надежда, клеймо представителя иной расы. Аргументом становятся и слова песни антигера “Двух рас”: “Я выйду в городе солнца. Мне ноги лизнет волна. А ты возвращайся в свой Углич И живи одна”.

Прилепин благодарно не называет имени этого музыканта, видимо, для того, чтобы музыканта не разорвали представители его, Прилепина, расы как врага. И, кажется, правильно делает: десяти минут просмотра комментариев в разных блогах мне хватило, чтобы увидеть: музыкант стал для многих врагом. Правда, никто из этих многих не

процитировал Прилепин. Но поддерживает: “враг”, “пятая колонна”, “руссофоб”, “уматывай”.

Я послушал песню. Коротко рассказав, о чём она: так называемый лирический герой вальняжым голосом предлагает девушке садиться в самолет и лететь с ним. Девушка, по всей видимости, отказывается, о чём мы догадываемся из приведенной цитаты (это припев). Девушка остаётся на родине, а так называемый лирический герой улетает в город солнца или куда там ещё. А может, не улетает, а идёт домой вздыхать, что тёлочка не повелась.

Песня явно сатирическая, и удивительно, что Захар Прилепин, не раз демонстрировавший в своих литературно-критических зарисовках тонкий вкус и слух, здесь остался глух к нюансам, интонации. Одна фраза из песни: “Пока пилот допивает свой ром” — чего стоит... “Углич — наш дом, — рубит Прилепин дальше, — мы к нему привыкли. Уж не знаем, где ваш город солнца и кто вас там лизнет”.

Если уж на то пошло, Захар Прилепин, судя по его отчётам на собственном сайте, бывает в различных городах (может, и город солнца среди них) куда-куда чаще, чем на самом-то деле не такой уж известный и благоденствующий музыкант. Живёт этот музыкант в одном из городов на берегу Волги, выше по течению — Углич, где, несмотря на соблазнения, осталась героиня одной из его песен...

Во-вторых, хочется всё же понять, что так раздражает Прилепина в тех, у кого нынче депрессия. И что вселяет такую бодрость в ту расу, к которой причисляет себя автор “Двух рас”.

“У нас появились смутные надежды...”, “Я и подобные мне — все мы живём в 90-е и “нулевые” в ощущение распада почвы, в непрестанной тошноте”. Тошнота, правда, не мешала Захару

многократно признаваться в “нулевые”, что он пребывает в состоянии счастья. “Я, как человек, постоянно пребывающий в состоянии счастья, счастливую музыку не люблю”. Это из рецензии на один из альбомов музыканта, который в 2007 году вызывал у Прилепина восхищение, а теперь вот депрессией отсёян в иную расу.

Теперь восхищение у Захара вызывает другой “взрослый” музыкант, кото-

К расовой теории Захара Прилепина

рый после десятилетий исполнения реп-песен в Новосибирске и сочинил песню со словами:

*Когда война на пороге,
Не важно, воин, рабочий, поэт,
У всех своё место в Истории,
И лишь предателям места там нет.*

*Когда война на пороге,
Нам слышен голос заветных времён,
Русские своих не бросают —*

это закон.

Да, время гимнов. Нюансам и полнотам места нет. Рубить, а не ощущать себя счастливым вопреки всему, как было в 90-е и нулевые... Ну да, я понимаю, что счастье было противовесом отчаянию, а теперь “смутные надежды” порождают желание делить русских на некие расы, обываться в блогах, клеймить тех, у кого другое мнение.

Но что же стало причиной появления “смутных надежд”? Реальное возрождение России? Смена социального строя? Экономический взлёт? Духовный ренессанс? Да нет... Уже давно, по крайней мере, с год, Захар Прилепин пристально смотрит на запад. На Крым, Юго-Восток. Происходящее здесь, в России, почти не отражается в его публицистике... По-моему, Прилепин образца 2014 года — ярчайший пример того, как российский власть переключила внимание с внутренних проблем на внешние.

Нет, он иногда ещё замечает наших, российских, “делая и долларовых миллионеров”, ругает их, но лишь потому, что они не хотят давать денег на гуманитарную помощь Новороссии. “Хотелось бы желать им зла, — пишет Прилепин в своем “ЭЖК”. — Но ведь есть и те, которые помогают. Искупают ли они по-настоящему скотство остальных?”.

Ответа не даёт. Видимо, размышляет, взвешивает.

Что тут размышлять — и сто лет назад были “делая”, помогавшие большевикам, эсерам, анархистам. Правда, это не значило, что “делая” этих нужно

было при смене социального строя оставлять...

В России сохранились те институты и тот строй, которые создали Чубайс с Гайдаром. Причём, институты эти усложняются, строй твердеет. Государство это не укрепляет, жизнь людей не улучшается. Уси у руководства страны возникает идеи создать нечто новое, лучшее, то дело движется тяжело, со скрипом, сопровождается массой скан-

далов, уголовных дел, отставок. Не думаю, что у нас так много вороватых людей — по-моему, сама система устроена так, что невозможно что-нибудь не нарушить, не попасть на крючок. И при желании любого можно привлечь к чему-нибудь.

Что нынешняя, такая вот, Россия принесёт в Крым? Игрокную зону? Привлечёт туда инвесторов, но за счёт кого? За счёт разрушающихся райцентров глубинной России? Инвестор для санатория в Евпатории наверняка найдётся, а для больницы где-нибудь в Коврове?..

Говорят, что на Юго-Востоке защищают русский мир. Может быть. Но разве внутри России он не гибнет, не нуждается в защите?.. Не буду разглагольствовать о культуре и тому подобном. Достаточно того, что русский язык знает всё меньше детей в национальных республиках, русскоязычное (извините за это слово) население этих республик уменьшается и уменьшается. Да и не только их — очень тревожные процессы происходят, например, в Ставропольском крае... А сколько обезлюдело за последние годы сотен квадратных километров в Сибири, на Севере, на Дальнем Востоке, в Рязанской области, в Костромской...

В Луганске и окрестностях нет газа. В России в тысячах сёл, посёлков, городков газа и не было. Несколько раз видел такую картину: метрах в ста от посёлка проходит газопровод, а сам посёлок топится дрянным углём; снег чёрный. Ничего, дескать, жили и ещё живут.

Недавно увидел рейтинг самых грязных городов России. Мой родной Кызыл один из лидеров. Почему? ТЭЦ и сотни избушек жгут дорогущий вообще-то (ради него которое десятилетия туда планируют проложить железную дорогу) консулющийся уголь. Газ в сотысячный Кызыл никогда не проведут — сложно, долго, затратно...

Юго-Восток бомбят. А многие города

России без бомбёжек лежат в руинах. Жители гибнут не от снарядов, а от кляпья, рухнувшей остановки, развалившегося дома, проваливаются в ямы на тротуаре, и их уносят канализационные потоки... Десятки тысяч первопроходцев на Севере и их потомков обитают в бочках, вагончиках, тухлых деревнях. Во многих населённых (пока ещё) пунктах такое одиночество, что не верится, что мы запускаем ракеты в ко-

смос, строим трассы Формулы-1, проводим Олимпиады, расставляем на тротуарах деревья в гранитных горшках...

Но если начать собирать гуманитарную помощь для жителей Боготола или трущоб Саратова, для сапожковцев или угличан, которых становится в год меньше на пятьсот-семьсот человек, скажут: “Охренели!” — а для Новороссии собираются конвой за конвоем. В том числе шлют деньги простые россияне. Что же, это в нашем характере: пройдем мимо лежащего зимой на тротуаре, зато оттадим последнюю рубашку пострадавшему от землетрясения где-нибудь на Гаити...

Честно говоря, я изумлён прилепинским разделением на расы, но, кажется, понимаю пафос его статьи, да и вообще его деятельность последнего года. Действительно, после четверти века томления и почти бесплодной борьбы, чувства униженности и тошноты наконец появилось настоящее дело. И одни отправились сражаться, как Григорий Тишин, другие, как Захар Прилепин, стали жечь гагломом и собирать гуманитарную помощь... Всё бы правильно, но действуют они не в России, гибнут не за Россию и, по существу, не на благо России.

Можно уповать на то, что там, на Юго-Востоке, куётся та сила, что смеет в России нынешний антинародный строй. Но это, на мой взгляд, обманка. Вынут их из Юго-Востока, когда не станут нужны, дискредитируют и распылят. А упорствующих нейтрализуют. Это режим умеет делать здорово...

“Вернуться бы в Углич — он и есть город солнца”. Такими словами заканчивает статью “Две расы” Захар Прилепин. Да, вернувшись бы в Углич, в Чулому, в Сапожок, в Тобольск, в Минусинск... Но, боюсь, когда мы переведём взгляд с западного направления обратно на Россию, от этих городов останутся заросшие травкой холмики. Как на месте Старой Рязани.

Роман СЕНЧИН

Но две “расы” есть... пусть не “расы”, пусть две правды — они есть и это объективно, куда не смотри — на Запад или Восток. У нас, в России! Этот факт, о котором написал Захар Прилепин, как

раз и показывает, что бо л о т о п р о ш л о, страна стоит на пороге чего-то неведомого.

Да, смотря на Украину, всегда

гда помнишь о России. Да, когда унижают Украину — их жаль, как своих родных. Да, когда они плюют в нас, всё равно их жаль.

Да, мы четверть века бредём во лжи и измене... уж дольше.

Но!!! Крым, как источник могучего поля структуриро-

вал Нас.

Мы уже не болото — две “расы”!

Мы не слепые и сердце болит за стариков, умирающих

в домах престарелых, за пациентов, гниющих от венозных язв, за мать и блевотину на наших улицах.

Мы всё видим и всё понимаем.

Но — даже стадо пасущихся чиновников как-то по-иному стали завязывать георгиевские ленточки...

Нет! Мы люди независимо от “рас”.

Только чтобы стать Человеком — необходимо усилие. Неведомое впереди.

Р.С.

“...Расовая теория” — душок у этого названия не тот. Суть-то начатой Прилепиным полемикой — другая.

Надеюсь, что сам Прилепин ответит Сенчину достойно.

Влад ЧЕРЕМНЫХ